

Стихотворения Милькеева. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

Стихотворения Милькеева. В. Г. Белинский

Ирония составляет один из преобладающих элементов современной поэзии. Это понятно: поэзия есть воспроизведение действительности, верное зеркало жизни, – а где же больше иронии, как не в самой действительности? кто же больше и злее смеется над самой собою, как не жизнь? Посмотрите, как любит она противоречие, жертвою которого бывает беспрестанно бедная человеческая личность! Вот, например, два актера: один – безумец, гуляка праздный[1], не подозревающий ни святости искусства, ни его высокого назначения, невежда безграмотный, ленивец, добродушный хвостун, – и между тем в этой грязной натуре скрыты богатые самородки великих чувствований, могучих страстей; эта безумная голова озаряется горящим ореолом вдохновения, – и рыдает и колеблется многочисленная толпа при звуках голоса этого самовластного чародея, и каждый уносит с собою из театра те высокие откровения, те таинственные глаголы жизни, для принятия которых нужно посвящение... За что же этот дар, это могущество слова, взора и жеста, эта чудодейственная сила? За что, за какой подвиг такая высокая награда? Ирония, ирония, ирония!.. Вот другой актер: страсть к искусству – его жизнь; изучение искусства – занятие, работа, труд всей его жизни; стремление к славе – болезнь его души... И вот появляется он перед толпою, разбеленный и раздуманный, с важным видом и ловко, смело, с грациею повертывает картонную булавою гладиатора или картонным мечом Александра Македонского, величаво говорит с другом своим Алхимересом об измене Амалафриды[2], – театр дрожит от рукоплесканий, вызовом нет конца... Но отчего же в этом восторге толпы слышен один шум и крик? отчего она с таким же точно восторгом через минуту после того принимает пошлый водевиль, и ни один человек из нее не выходит из театра с поникшею головою, с грустным раздумьем на челе?.. Художник упоен, восхищен своим торжеством; он так низко, так почтительно кланяется вызывающей его толпе... Но отчего же так раздражает его всякое двусмысленное суждение «немногих» – его, который так доволен «всеми»? Отчего же так уязвляет его легкая улыбка «немногих»? Что он видит в ней? – Иронию видит в ней он, жертва иронии, сам воплощенная ирония действительности...[3] После этого как понятны эти слова пушкинского Сальери:

Где ж правота, когда священный дар,
Когда бессмертный гений – не в награду
Любви горящей, самоотверженья,
Трудов, усердия, молений послан,
А озаряет голову безумца,
Гуляки праздного?..

Это значит совсем не то, чтоб жизнь состояла из одних противоречий и чтоб гений всегда был «праздник гуляка», а самоотвержение труда и изучения всегда было признаком ограниченности и бездарности: нет, мы хотим сказать только, что действительность часто любит отступать от своих разумных законов, часто любит пошутить сама над собою. В этом-то и состоит ее ирония. Везде и повсюду видим мы эту иронию; везде и повсюду видим мы жертв этой иронии; везде и повсюду – и в природе, и в истории, и в судьбе индивидуумов. Вот девушка, одаренная столь дивною красотою, что, кажется, весь мир должен преклониться перед нею... И что же? – иногда (и чаще всего) оказывается, что душа ее пуста, сердце холодно, ум ограничен, и велико только ее мелочное самолюбие... Вот девушка, вся созданная из великодушного самопожертвования, из горячей любви и высокого стремления, созданная для того, чтоб осчастливить жизнь достойного человека, быть наградою за великий подвиг жизни, – но увы! никто не добивается этого счастья, этой награды: она дурна собою, ей не дано волшебного обаяния женственности, с ней говорят, как с умным мужчиною... Заглянем ли в историю – и там ирония царит над людьми. Никогда, говорят знатоки военного дела, никогда Наполеон не развешивал в такой ширине и глубине своего военного гения, как перед своим падением, – и все-таки пал, низринутый какою-то невидимой рукою, какою-то странною ирониею действительности... Сколько людей с торжеством и славою выступило на историческое поприще; но одна минута – и лавровый венчик сменялся шутовским колпаком, – и эти люди оказывались столь же малыми для исторической арены, сколько были они велики для обыкновенного круга жизни. Стало быть, им не было места ни там, ни здесь, – и там и здесь им суждено было погибнуть жертвою иронии...

Немало представляет таких жертв иронии область искусства и литературы. Этот мрачный закон иронии особенно часто тяготеет над так называемыми «самоучками» и вообще над людьми, которые вдруг изменяют назначенную им судьбою дорогу жизни, и

Стихотворения Милькеева. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru изменяют вследствие сознания тайного внутреннего призвания к искусству. Действительно, тайный внутренний голос зовет и манит их к блестящей мете, раздаваясь во глубине души их звуками Вадимова колокольчика; [4] грудь их полна тревогою, и даже во сне слышат они слова: «Встань из грязи, в которую бросила тебя судьба, мужайся и иди вперед, – лавры победы, удивление толпы и бессмертие в веках ожидают тебя!» Ужасен этот голос, ибо нельзя узнать, чей он – ангела-хранителя или черного демона; такой вопрос решается только временем и фактами, – а в этом-то и состоит ирония жизни. Правда, характер истинного призвания тем отличается от ложной тревоги, что в нем преобладает сторона рассудка, тогда как в последней действует преимущественно фантазия; но в том-то и заключается возможность ошибки, что мечты фантазии часто очень похожи на проявление действительности и что в этих мечтах есть своя доля действительности. Человек недоволен своим положением, им овладевает сильное, неодолимое стремление вырваться из тесного круга, в который поставила его судьба: это еще не значит, чтоб внутренний голос этого человека звал его сделаться великим деятелем в сфере истории или искусства; чаще всего этот внутренний голос означает не более, как стремление сделаться просто человеком, развить в себе все данные богом духовные силы; но в том-то и состоит ирония жизни, что люди не всегда могут или умеют понять истинный смысл своих стремлений и принимают за тревогу гения зов к человеческому достоинству.

Литературная деятельность имеет в себе гораздо больше обаятельного, чем что-нибудь, – может быть, потому именно, что она представляет собою одно из важнейших поприщ для таланта. Вот почему молодые люди с пылким воображением и горячею кровью хотят у нас быть непременно поэтами. Для них все люди разделяются на два разряда: на людей великих, то есть поэтов, и на людей обыкновенных, то есть не поэтов. Если они почувствуют в груди своей эту неопределенную тревогу, которая производится горячею кровью, пылким воображением, маленьким избытком чувства, искоркою ума, а главное – молодостию, – они сейчас хватаются за перо и пишут стихи либо роман. Я поэт! – за право сказать себе это слово они готовы пожертвовать всем; но как это право не требует особенно дорогих жертв, по крайней мере свыше того, что стоит одна или две дести писчей бумаги, да отважная досужность измарать ее размеренными строчками или размашистою прозою, то многие из них легко добиваются счастья быть печатно посвященными в поэты со стороны приятельского журнала. Потом они издадут книжечку своих стихотворений. Приятельский журнал заранее извещает о выходе этой книжечки, как о деле необыкновенном, потом расхваливает книжечку; [5] публика засыпает за нею, – а сатана хохочет... [6] и вот вам ирония жизни!

Из таких бедных стихотворцев особенно жалки так называемые поэты по призванию, поэты-самоучки и т. п. Между ними есть люди действительно с призванием – быть людьми порядочными и образованными, с потребностью развить в себе природные дары; между ними бывают даже люди с внутренними вопросами, на которые могли бы дать им ответ наука и нравственное развитие; но они предпочитают искать более легкого и более приятного разрешения своих вопросов и находят его – в поэзии, но не в поэзии великих гениев творчества, а в своих бедных и жалких виршах. Процесс творчества они считают какою-то кабалистикою: они думают, что если найдет на человека дурь вдохновения, то он без ума умен, без науки сведущ и может видеть без глаз, слышать без ушей. А тут еще удивление людей, лавровый венок славы, бессмертие в веках, – и все это за такую дешевую цену! И пишет наш поэт, и издает он наконец книжечку своих стихотворений; но мир спокоен, люди и не подозревают, что между ними явился гений...

К числу таких явлений книжного мира принадлежат «Стихотворения г. Милькеева». Из посвящения книги и приложенного к ней письма поэта к Василию Андреевичу Жуковскому мы узнаем, что г. Милькеев родился и вырос на берегах Иртыша, чувствовал в себе неодолимое стремление вырваться из тесного, душного и ограниченного круга, в который поставила его судьба, в сферу более высшую, более человеческую, которую он почему-то полагал для себя в поэтической деятельности; и что, наконец, ободренный вниманием В. А. Жуковского и пользуясь его просвещенным покровительством, переехал из Сибири в Россию. Вообще все письмо г. Милькеева к В. А. Жуковскому проникнуто простотою, умом и достоинством. К интереснейшим подробностям этого письма принадлежат те, из которых мы узнаем, что г. Милькеев чувствовал решительное желание сделаться поэтом при чтении Плутарха, когда ему было шестнадцать лет; он не имел никакого понятия о правилах стопосложения и до уразумения их должен был дойти собственной проницательностью. Так же точно понял он и правила орфографии русской. Без сомнения, все это стоило ему больших трудов и больших усилий, как человеку, лишенному всех пособий, какие

Стихотворения Милькеева. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru представляют собою учителя и учебники. Из этого видно, что г. Милькеев – то, что называется «поэт самородный», «поэт-самоучка». Самородные поэты особенно замечательны потому, что на их творениях, как бы ни были они грубы и необделанны, всегда лежит печать оригинальности, столь часто чуждой обыкновенным талантам. Таков был Кольцов, стихотворения которого, дышащие самобытным вдохновением и талантом, до того оригинальны, что нет никакой возможности подделаться под их простую и наивную форму. Но увы! не к таким поэтам принадлежит самородный поэт г. Милькеев, если только принадлежит он к каким-нибудь поэтам. Не только самобытности и оригинальности, – в его стихах нет даже того, что прежде всего составляет достоинство всяких порядочных стихов: нет таланта поэтического. Наш приговор, может быть, жёсток, но он тем не менее справедлив, и это не трудно будет доказать при сколько-нибудь внимательном рассмотрении лежащих перед нами стихотворений.

Они начинаются гимном солнцу:

О дивный красавец, колосс мироздания!
Даря нас торжественным зрелищем дней,
Выходишь ты с бездной тепла и сиянья,
В короне зиждительно-мощных лучей.
Природы великой жених воцаренный,
С тех пор, как ее украшением стал,
Когда не поспел ты на подвиг священный,
Когда на державную цель опоздал?[7]

Остановимся на минуту на этих стихах, чтоб спросить: есть ли в этой куче фраз и слов, есть ли в ней – не говорим поэзия, вдохновение – есть ли в ней какой-нибудь логический смысл?.. Что такое: дивный красавец, колосс мироздания? фразы, пустые восклицания, чуждые всякого поэтического воззрения, лишённые всякого чувства... «Солнце выходит с бездной тепла и сиянья, в короне зиждительно-мощных лучей, даря нас торжественным зрелищем дней»: что это такое написали вы, г. Милькеев? Неужели выражения: бездна тепла и света, торжественное зрелище дней и лучи с зиждительно-мощным эпитетом, – неужели все это – поэзия, а не дурная проза в плохих стихах?.. Положим, что солнце – жених природы, но почему же оно – воцаренный жених? Конечно, в этом есть смысл, но только один грамматический, а всякого другого смысла тут нет и признака. И что за похвала такая солнцу, что оно всегда «поспевало на священный подвиг» и никогда «не опаздывало на державную цель»? Ведь другими, более простыми и более богатыми смыслом словами это значит, что солнце всегда вовремя встает и вовремя заходит... И что за подвиг священный, что за державная цель? – Галиматья!..

В остальной половине стихотворения г. Милькеев говорит к солнцу, что его, солнце, древние принимали за божество, но что мы, новые, уже «не дадим поклонения», ибо знаем, что бог-то не оно, но что оно только создано богом. Все это правда; но кто же не знал этой правды без стихотворения г. Милькеева? Ведь и то правда, что $2 \times 2 = 4$: неужели же и эту истину надобно перекладывать на плохие стихи? Древние обожествили, в поэтическом образе Аполлона, солнце, как отдельную благодетельную силу природы, – и сколько глубокого значения было заключено в их роскошно-поэтическом мифе бога света! Г-н Милькеев, конечно, рассудительнее греков смотрит на солнце, но это не мешает ему ничего в нем не видеть и говорить о нем пустою прозою в холодных виршах, тогда как греки, несмотря на всю младенческую наивность своего воззрения на солнце, так много в нем видели и в таких обаятельно-творческих формах выражали свое созерцание!

Но перейдем ко второму стихотворению в книжке г. Милькеева: может быть, оно будет лучше. Наш самородный поэт воспевает в нем «Возрождение»:

Смена холоду крутому,
Смена мертвым, душным льдам,
Сну болезненно-немому,
Зимним вихрям и снегам!
Мир очнулся весь глубоко,
И прелестен и богат,
Одевается широко
В новосвадебный наряд.
Стоят ли такие стихи какого-нибудь дельного разбора?

В них нет ни одного живого образа, никакой картины. Эпитеты по детски неточны, вычурны. А мысль всего стихотворения – это чистое резонерство о том, о сем, а

Стихотворения Милькеева. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
больше ни о чем! Ежегодная изменяемость природы подает поэту повод рассуждать
длинно и водяно о неизменяемости человека. Пьеса оканчивается такими курьезными
стихами:

И сынам твоим судьбами
Заповедан тот же путь,
Так же в них ревет громами
Огнедышащая грудь.
Хоть бы г-ну Бенедиктову так выразиться!..

Впрочем, едва ли у кого достанет сил следить за всеми стихотворениями г.
Милькеева. В одном у него –

Пылают сердца как лампы,
К пределам парят неземным.
(Стр. 6).
В стихотворении «Сухарева башня» г. Милькеев так заставляет Петра Великого
говорить полковнику Сухареву:

Хочу оставить я народу
Знак неподкупности твоей,
Где жил ты с верными стрельцами,
Построй там башню, да про вас
Она являет пред веками
Живописующий рассказ.
Потом стихотворец говорит о Брюсе, который

Сидел один, как демон, точно
С неразрешимым сатаной
Творя беседу полномочно.
Вода бассейна Сухаревой башни есть бальзам холодный и живой, который льется в
наше тело, чтобы оно крепчало и светлело всегдашней чистотой. Чудная вода! Она
так и блещет в чудных стихах г. Милькеева!..

В другом стихотворении нашего водяного поэта –

Мглою огненно-зыбучей
Вдруг одет небесный свод...
В третьем стихотворении (стр. 22) поэту явилось таинственное видение, в котором,
за мраком мистицизма, не видно смысла и в котором поэт говорит нескладными
стихами:

А грудь моя билась и сердце звучало,
Как будто нашествия тайн ожидало.
В четвертом стихотворении (стр. 73) поэт спрашивает:

Кто над бездной власть докажет,
Ярость дикую уймет
И безмолвием обяжет
Глубину ревучих вод?
Вся эта болтовня клонится к сравнению моря во время бури с человеческими
страстями: какая пошлая реторика!

Есть стихотворение, в котором в числе других диковинок

Земля, игралище пространства,
Сама вертится колесом:
И тверди гордые светила
Обречены на быстрый ход;
Круговращательная сила
Весь поворачивает свод.
В одном стихотворении (стр. 161) г. Милькеев говорит даме-поэту, поздравляя ее
со днем рождения: [8]

И вот что сердце вам лепечет!
Да ниспошлет на вас Зевес
Лет столь же много, сколько мечет
В грудь вашу звуков от небес!

Стихотворения Милькеева. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru

В стихотворении «Буря» у г. Милькеева удалый ветер бьет в реку, черный ворон сидит на сосне, внимая задорный гул веселой, молодой грозы, машет крыльями живо под скрип деревьев и трепет (?!) скал и спрашивает другого ворона, куда серый брат стремил нынче свои полеты, богат ли воротился он с лихой и доблестной охоты и не слышал ли где голоса мечей... Боже мой, какая изысканная, какая высокопарная дичь!..

Но довольно! Из выписанного можно видеть, что в стихах г. Милькеева не только нет никаких признаков поэтического дарования, но даже видна положительная, решительная бездарность. Г-н Милькеев – подражатель г. Бенедиктова, подобно всем подражателям, доводящий до карикатуры и без того поразительные недостатки своего оригинала. Мы не встретили в целой книжке г. Милькеева ни одного поэтического стиха, ни одного живого образа, ни одной картины; стих его есть не что иное, как насильственное сведение слов, которые режут, видя себя поставленными вместе. В выборе предметов, в мыслях не заметно никаких следов человеческих симпатий, живых стремлений, такта действительности. Особенно ссылаемся на два стихотворения. Героиня одного – кто бы вы думали? – кукушка!!!.. В этой несчастной кукушке (стр. 49) г. Милькеев думал опоэтизировать народную легенду, надеялся объективировать свои задушевные верования – и, сам того не замечая, только унижил предмет, который усиливался поднять. Другое стихотворение воспевает – что бы вы думали? – русскую сивуху, иначе нарицаемую сиволдаем!!!.. Это, вероятно, для народности! Хороша народность!..

Здравствуй, русское веселье,
Здравствуй, русское вино,
Православное (?) похмелье,
Чаш потопленное дно!
Ты по юношеским жилам
Влагой крепости бежишь,
И к былым, каленым (?!) силам
Грудь увядающую стремишь!
Как возникли дни отчизны,
Кто из русских чад, любя
Свой предел без укоризны,
Не отведывал тебя?

Кто в пылу борьбы кровавой
Дрался насмерть и не пил?
Кто, приветствованный славой,
Чаш не пенил и не бил?

Как кто, г. Милькеев? – думаем, что все порядочные люди в России... Пеньте, пожалуй себе в чаши «пенное» и «зеленое», если вам это нравится, бейте не только чаши (то есть стаканы и плошки), но и стекла во храмах русского Бахуса, мы не мешаем вам, – только, ради всего пристойного и образованного, увольте нас от вашего радушного потчеванья; мы, право, не будем в претензии, если вы обнесете нас, – так же, как не были бы в претензии, если бы вы уволили нас и от излишней вашей музыки...

Очень забавно, что в этом стихотворении г. Милькеев причину гения Ломоносова полагает в несчастной страсти этого великого человека к пенному вину...

О, милая наивность самородной музыки! о, горькая, ядовитая ирония жизни! Стоило ли приезжать в Москву с берегов Иртыша, если это было за тем только, чтоб издать книжку таких стихотворений? Стоило ли о таком переезде писать в журналах и ожидать от него столь многого для русской поэзии? Стоило ли в журналах извещать публику, как о чем-то важном, о скором выходе в свет таких стихотворений? Что такое все это? – Ирония, горькая, ядовитая ирония жизни...

Комментарии

1 Цитата из «Моцарта и Сальери» Пушкина.

2 Александр Македонский, Алхимерес и Амалафрида – персонажи трагедии М. А. Маркова «Александр Македонский».

3 В противопоставляемых друг другу актерах угадываются П. С. Мочалов и В. А. Каратыгин. Характеристики, данные им здесь Белинским, совпадают с теми, которые он дал им в статьях «И мое мнение об игре г. Каратыгина» (наст. изд., т. 1) и «Г-н Каратыгин на московской сцене в роли Гамлета» (наст. изд., т. 2).

4 Образ, взятый из «Двенадцати спящих дев» Жуковского.

5 «Приятельский журнал» – «Москвитянин», в котором появилось сообщение о скором выходе в свет стихотворений Милькеева. «Поэзия Милькеева, – писал Шевырев, – часто отзывается глубиной думы и силою точного выражения» («Москвитянин», 1842, № 8, с. 404).

6 Скрытая цитата из поэмы И. С. Тургенева «Параша».

7 Здесь и далее в цитатах курсив Белинского.

8 Речь идет о К. К. Павловой.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!